

И впрямь: позитивный настрой дает лишь мимолетный запал, зато от негатива сил хоть отбавля.

— Чжао Хэ! — подал наконец голос Хэ Чживэнь, до этого молча слушавший их перепалку. Он чувствовал, что если промолчит, то два главных кошмара 1-го класса окончательно затравят его однокурсника. К тому же он не одобрял идею Чжао Хэ заночевать на яблоне — это было чистой воды безумием.

Услышав знакомый голос, Чжао Хэ растрогался до глубины души, а на глаза его навернулись слезы:

— Сяо Хэ...

— Они вдвоем действительно безумно сильны, даже представить трудно насколько. Я верю им, так что поверь и ты мне на этот раз. Чуть позже помалкивай и не издавай ни звука. Мы приманим зомби на себя, а ты быстро беги в столовую!

— ... — после долгих душевных терзаний Чжао Хэ стиснул зубы: — Ладно!

Он не верил вечно треплющему языком Сун Фэю, но простодушному и честному Хэ Чживэню не поверить не мог. Чжао Хэ понятия не имел, через какие битвы эти трое прошли в корпусе Гэу и какую силу продемонстрировали Сун Фэй и Ци Янь, но слова Хэ Чживэня вроде «безумно сильны» и «представить трудно» прозвучали так искренне, что даже сквозь расстояние чувствовались неподдельная вера и твердость.

Подул холодный ветер. Обветренное, онемевшее от холода лицо ощутило его как чье-то нежное прикосновение.

Чжао Хэ выровнял дыхание и затих, стараясь максимально слиться с окружением и превратиться в одну из толстых ветвей яблони.

Лишних слов не требовалось — в этой внезапной тишине Хэ Чживэнь сразу все понял. Возможно, в бою он уступал паре Сун-Ци, а в физической силе — Чжао Хэ, но в искреннем желании помочь товарищам ничуть им не уступал.

— Эй! Мы здесь! А ну посмотрите сюда!!!

Голос Хэ Чживэня прогремел на всю округу — чувствовалось, что парень выложился по полной.

Однако даже когда его крик затих где-то вдали, под яблоней не шевельнулась ни одна живая душа.

Чжао Хэ подумал, что если бы хоть один зомби побежал на зов, это уже можно было бы считать успехом. Но увы — вообще никто не отреагировал. Даже те свирепые рожи, что только что с азартом пилились на Чжао Хэ, как-то поутихли. Их взгляды остекленели, лица выражали полное недоумение, а все шестьдесят девять голов превратились в один сплошной коллективный мем «Полнейшее равнодушие.jpg».

Чжао Хэ вздохнул. Переманивание врагов — дело тонкое, тут талант нужен. Ему хотелось крикнуть Хэ Чживэню, чтобы тот не мучился, если не получается.

Но прямо сейчас он изо всех сил изображал сухую ветку, так что открывать рот было крайне

нежелательно.

К счастью, сидевший на верхнем этаже студент Хэ проявил истинно научный подход: если один материал не сработал, надо пробовать другой. И вскоре место недавних истошных криков заняло довольно робкое и смущенное пение:

— Подари мне время одной лишь песни~~

Пусть объятия наши навек застынут~~

В моих руках позабудь про бессонницу~~

Если хочешь забыть, я сотру свою память тоже~~

Под деревом послышался шорох и какое-то шевеление.

Судя по всему, песня оказалась куда заманчивее обычных воплей. Уж неизвестно, выиграли ли инстинкты зомби или же бесконечные погони за выжившими привили им любовь к прекрасному.

Наконец пара зомби развернулась и поплелась к стене здания, прямо под окно, где затаилась троица.

Где первый, там и второй, а следом и третий.

Но скорость и количество уходящих все еще оставляли желать лучшего!

Зомби плелись лениво и нехотя, словно сомневались, ждет ли их там законная добыча или просто ветер шумит. Большинство же после недолгих колебаний решило остаться на месте. От такой преданности Чжао Хэ готов был разрыдаться. А самое паршивое — с такими темпами они и к рассвету не разойдутся...

— Подари мне время одной лишь песни~~

— Прости, но времени нет. Еще одна песня, и Чжао Хэ рухнет вниз, как перезревшее яблоко. А под деревом его ждет отнюдь не Ньютон.

Сун Фэй бесцеремонно прервал его, отодвинул Хэ Чживэня в сторону и взял инициативу в свои руки.

Решение далось ему нелегко — выглядело так, будто он так и рвется похвастаться вокальными данными, — но ситуация не терпела отлагательств, и скромничать было некогда.

— Денег нет у меня, гордости тоже нет~~

Лишь бы капельку нежности даровала она мне~~

Денег нет у меня, гордости тоже нет~~

Лишь бы капельку любви даровала она мне~~

Стоило Сун Фэю затянуть этот бодрый мотивчик, как под яблоней поднялся невероятный переполох. К концу второго куплета зомби с громким топотом бросились врассыпную, устремляясь к корпусу Гэу кто во что горазд. Кто-то семенил частыми шажками, кто-то бежал

широким, размеренным шагом, кто-то пер напролом, а кто-то и вовсе нарезал круги, выбирая самый длинный путь. Так или иначе, не прошло и десяти секунд, как под деревом не осталось никого.

Если бы не приличное расстояние, Чжао Хэ непременно показал бы Сун Фэю большой палец. Нет, сразу два!

Нельзя терять ни секунды. Чжао Хэ напряг все мышцы, готовясь слезть с дерева, но после нескольких попыток с ужасом понял: тело его не слушается. Мозг и конечности будто оказались в разных измерениях — связь оборвалась. Мысленно он приказывал рукам и ногам двигаться, но те оставались недвижимы.

Сердце ушло в пятки, его прошиб холодный пот.

Он попробовал еще раз, но все безуспешно. Тело окоченело и превратилось в бревно. Кровообращение будто остановилось, нервные окончания омертвели, и живой осталась одна лишь голова, способная кое-как соображать и поворачиваться.

— Чжао Хэ, ты чего ждешь? Беги скорее! — В перерыве между куплетами «бог песни» Сун Фэй не забывал следить за ним.

Но эта забота лишь сильнее вогнала Чжао Хэ в краску. Он ведь не просто так медлил — он действительно не мог пошевелиться! Точно так же, как его онемевшее лицо перестало чувствовать ледяной ветер, все его тело окончательно сковал холод.

Чжао Хэ охватила паника. Как он ни старался сдержаться, ужас от потери контроля над собственным телом и гнетущее чувство беспомощности накрыли его с головой.

— Чжао Хэ! — в панике закричал Хэ Чживэнь. — Беги скорее!

Чжао Хэ хотел ответить, но его горло словно перехватило, и он никак не мог издать ни звука. К тому же, что он мог ответить? Неужели сказать, что он не может пошевелиться? Когда его товарищи так усердно помогают ему заманивать врага, как он может.....

Чжао Хэ хотел ответить, но в горле словно встал ком, и он не смог выдавить ни звука. Да и что тут скажешь? Признаться, что не может пошевелиться? Ребята изо всех сил старались ради него, уводили зомби, а он...

— А, я понял! Тебе просто жаль уходить! — донесся сверху донельзя уверенный голос Сун Фэя.

Чжао Хэ опешил.

Хэ Чживэнь растерялся еще быстрее:

— Жаль чего?

— Зомби под деревом! Столько времени провели вместе, немудрено и влюбиться. — Сун Фэй говорил тоном умудренного опытом наставника, понимающего толк в жизни, но тут же драматично добавил: — Очнись, Чжао Хэ! Людям и зомби не суждено быть вместе!

«Будь Сун Фэй одним из зомби, — подумал Чжао Хэ, — его бы сразу загрызли, или сначала хорошенько избили, а потом уже загрызли?» Одна мысль об этом согревала душу и приносила ни с чем не сравнимое удовольствие.

Хэ Чживэнь воскликнул:

— О, он зашевелился! Спускается!

Сун Фэй отозвался:

— Ну а я что говорил? Слишком уж он чувствительный.

Чжао Хэ промолчал:

— ...

Он просто не мог позволить себе умереть, не увидя, как эта зараза сядет в лужу! Онемевшее тело мгновенно пришло в себя. Да будь он хоть при смерти, одна мысль о том, что этот придурок продолжает выпендриваться, заставила бы его восстать из гроба и прожить еще десяток лет назло всем!

Едва коснувшись ногами земли, Чжао Хэ с глубоким чувством оглянулся на три силуэта в окне. На того, кто махал усерднее всех, он посмотрел дважды, словно пытаясь навек запечатлеть этот образ в памяти. После чего развернулся и мгновенно растворился в ночной тьме.

Ци Янь, который все это время молчал, провожал Чжао Хэ взглядом, пока тот полностью не скрылся из виду. Лишь тогда он отвернулся, сполз по стене на пол и, замерев на пару секунд, медленно, словно только сейчас осознав произошедшее, глубоко выдохнул.

И все же в тусклом свете фонарика его лицо оставалось спокойным. Слишком спокойным, пугающе неестественным.

— Ты в порядке? — с тревогой спросил Сун Фэй.

Ци Янь покачал головой и устало прикрыл глаза, но пальцы по-прежнему мертвой хваткой сжимали оружие.

Сун Фэем внезапно овладел страх. Он и сам не понимал, чего именно боится, но интуиция твердила, что оставлять Ци Яня в таком состоянии нельзя. Недолго думая, он потянулся, чтобы забрать оружие.

Ци Янь резко распахнул глаза и наотмашь ударил ногой!

Они сидели друг напротив друга, и удар пришелся Сун Фэю прямо в живот!

Сун Фэй не ожидал такой яростной защитной реакции. Удар был сильным, от боли он едва не взвыл на весь этаж. Позабыв про оружие, он мертвой хваткой вцепился в ногу Ци Яня, боясь получить еще раз.

Пнув Сун Фэя в живот, Ци Янь тут же разглядел его лицо. Сердце сжалось от испуга, он попытался убрать ногу, но пострадавший держал ее изо всех сил, не давая пошевелиться.

В конце концов Ци Янь оставил попытки высвободиться. Чувство вины и досада сквозили в его резком голосе:

— Какого черта ты полез к оружию?!

Сун Фэй почувствовал себя несправедливо обиженным:

— Да ты сидел тут ни живой ни мертвый! Я просто хотел тебя растормошить!

<http://bllate.org/book/18287/1753475>